

УПОМИНАНИЯ О БОГЕ, БОГОРОДИЦЕ И КРЕСТЕ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ПОХОДОВ НА ИНОВЕРЦЕВ ПО МАТЕРИАЛАМ КИЕВСКОГО СВОДА КОНЦА XII ВЕКА В СОСТАВЕ ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В. И. Панова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 ноября 2012 г.

Аннотация: по материалам Ипатьевской летописи изучаются причины обращения русских князей XII века к помощи Бога, Богородицы и Креста во время военных походов на иноверцев.

Ключевые слова: Ипатьевская летопись, летописный свод 1198/99 г., Бог, Богородица, Крест, князья, иноверцы.

Abstract: the article looks into the materials of the Ipatievskaya Chronicle with regard to the reasons why the 12th century Russian princes turned to the help of God, the Blessed Virgin and the Holy Cross during their military campaigns against the gentiles (adherents of foreign faiths).

Key words: God, Blessed Virgin, Holy Cross, princes, gentiles.

XII столетие в истории Русской земли было не только временем межкняжеских конфликтов. Русские князья ходили в военные походы на берендичей, торков, печенегов, чудь, ятвягов, волжских болгар, ляхов, угров, но особенно часто на половцев. По нашим подсчетам, согласно Ипатьевской летописи (ИЛ), с 1118 по 1198/9 г. русскими князьями было совершено 23 похода на половцев и 28 походов половцев на русских. При этом упоминания о Боге, Богородице и Кресте встречаются в тексте Киевского свода не с самого начала его текста, а примерно с середины 40-х гг. столетия.

Так, о походе русских на берендичей говорится в Киевском своде конца XII в. один раз в статье под 6629 г. при Владимире Мономахе. Летописец записал: «Прогна Володимеръ Берендичи из Руси а Торци и Печенъзи сами бѣжаша» [1, стб. 286]. После смерти Владимира Мономаха берендичи и торки, по ИЛ, обычно выступают союзниками киевских князей чаще всего в их походах против половцев. Во всяком случае других рассказов о походе русских князей на берендичей, а также на торков, в Киевском своде конца XII в. в ИЛ нет. В статье под 6639 г. в ИЛ говорится о походе сыновей Мстислава Владимировича Всеволода, Изяслава и Ростислава на чудь [1, стб. 294]. В статье под 6640 г. в ИЛ отмечается поход Мстислава, его сыновей, Всеволода городенского и Лговичей на Литву, закончившийся не только гибелью многих киевлян, но и разорением Литвы («литву сожгли») [1, стб. 294]. В статье под 6627 г. говорится о походе Юрия Владимировича на волжских болгар,

в ходе которого он «вза полонъ многоъ» [1, стб. 285–286].

В рассказах о походах на ляхов, известных в Киевском своде 1198 г. по статьям 6626, 6650, 6653 и 6671 гг., прямых упоминаний о Боге и Богородице нет. Но в статье 6653 г., где рассказывается о совместном походе лядского князя Владислава и его братьев с русскими князьями Святославом, Игорем и Владимиром Ольговичами против братьев Владислава Болеслава и Межка «на середь земли Ладьское», упоминается о целовании креста [1, стб. 318] польскими и русскими князьями перед походом. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на установившиеся к этому времени церковные разногласия между католиками и православными по ряду религиозно-богословских вопросов, такой обряд, как целование креста, широко применявшийся в межкняжеских отношениях, был одинаково известным. Летописи не сохранили формулы обряда крестоцелования, но можно предположить, что в ее текст должно было входить обращение к Богу.

Во-вторых, итогом похода стала передача Болеславом и Межкой Владиславу четырех городов, названия которых летописец не отметил. Ольговичи получили «Визноу и тако оузвратишаса въ свои си многоъ полонъ вземъше» [1, стб. 318]. Как видно, поход имел характер межкняжеского конфликта из-за городов. Для Ольговичей (очевидно, в знак благодарности за помощь) поход закончился приобретением г. Визны и уводом многочисленных пленников. Не ясно, кто были захваченные пленники: поляки или иные народы, через земли которых могли идти чер-

ниговские князья на обратном пути. Можно только предположить, что это были не христиане, а иноверцы, так как в летописях выражение «многъ полонъ вземъше», как правило, применяется в отношении нехристианских народов, захваченных в плен.

Итак, в рассказах ИЛ о военных походах русских князей на иноверцев конца 20 – начала 40-х гг. XII в. упоминания о Боге, Богородице и Кресте не встречаются и сами походы не получают оценки. Упоминание о крестоцеловании между польскими и русскими князьями, записанное в статье 6653 г., имеет отношение к межкняжеским договорам о совместных действиях, а не к самим походам. Можно подумать, что летописец, отмечая итоги военных походов русских князей, сознательно умалчивает об их антихристианском характере по отношению к иноверным народам (на чудь наложили дань, литву сожгли, в лядской земле и в земле волжских болгар взяли большой полон).

Несколько иначе посмотреть на оценку рассказов о военных походах русских князей на иноверцев в первой половине XII в., сохранившихся в Киевском своде, позволяет рассказ об уже упоминавшемся походе сыновей Мстислава Великого на чудь (6639 г.), сохранившийся также в Новгородской первой летописи (НПЛ) в статье под 6638 г. Новгородский летописец записал: «Иде Всеволод с новгородци на Чюдь зимѣ, в говѣние, и самых исѣче, а хоромы пожже, а жены и дѣти приведе домовъ» [2, с. 22, 206]. Из записи видно, что в поход ходили новгородцы во главе со своим князем. Всеволод и новгородцы вели себя в этом походе не по-христиански. Мужское население захваченных населенных пунктов племени чудь они перебили, а женщин и детей забрали домой. Можно подумать, что таким образом новгородский князь решал демографическую проблему в новгородской земле, а можно предположить и то, что в Новгороде в это время продолжал бытовать обычай многоженства.

Сравнивая разные летописные записи об одном и том же событии, можно сказать, что в ИЛ отражена официальная позиция великокняжеского свода, составленного в XV в., что и представляет собой Ипатьевский список. Новгородский летописец XII в. написал о походе на чудь с позиции новгородской местной истории. Для него это был поход новгородского князя Всеволода Мстиславича и новгородцев. Об участии в походе братьев Всеволода новгородский летописец мог и не знать. Поскольку поход имел важные для новгородцев последствия, то его результаты он конкретизировал применительно к их жизни. Следует отметить, что НПЛ сохранила древнейший текст о походе сыновей Мстислава на чудь, относящийся именно к 6638 г.

Сравнительный анализ текстов ИЛ и НПЛ показывает, что и в том, и в другом случаях летописец

передал мысль об обычных отношениях того времени между русскими князьями и окружавшими их иными народами. С позиций христианской веры эти отношения называются антихристианскими. Но составитель ИЛ так их не называет. Не говорит он и о мерах русских князей, направленных на христианизацию нехристианских народов (чуди, болгаров, берендичей, торков и других) как в союзе со служителями Киевской митрополии, так и по собственной инициативе. Нехристиане и христиане относительно мирно жили на одной территории или рядом. Порою, по призыву князя, иноверцы принимали совместное участие в событиях Руси первой половины XII в. Например, приняв решение о борьбе за власть в Киеве с Игорем Ольговичем, Изяслав Мстиславич в 6654 (1146/47) г. «съвькоупи вои своим», вышел из Переяславля и «събравъса на поли и хр̑тъяным и поганым и ре^а имь бра^е Всеволода есми имѣль въ правду брата старишаго занеже ми братъ и зать старѣи мене ико ѡѣ а съ сими како ми Бѣ дасть и сила животворящаго кр̑та да любо си головоу положи передъ вами любо си налѣзоу столь дѣда своего и ѡѣа своего и то рекъ поиде» на Игоря [1, стб. 323–324]. Приведенный пример снова показывает, что упоминания о Боге и Кресте касаются отношений между князьями-христианами, а не между князьями и иноверными народами. По поводу антихристианских действий русских князей в отношении иноверных народов местная НПЛ сохранила их описания в своем тексте, а в Южнорусском великокняжеском своде, каким является ИЛ, они были сокращены.

Что касается половцев, то русские князья в целом старались поддерживать с ними мир и вместе с тем привлекали их на свою сторону в случае межкняжеских конфликтов. Например, в 6636 г., по просьбе черниговского князя Всеволода Ольговича, намеревавшегося бороться с киевским князем Мстиславом, ему на помощь, по ИЛ, пришли половцы во главе с «Селелукомъ» в количестве семи тысяч человек [1, стб. 290–291]. В 6648 г. «прииде Половецкая земля и кнзи Половецьсци на миръ» «къ Малотиноу». Пришедшие киевский князь Всеволод Ольгович и переяславский князь Андрей Владимирович «створиша миръ с ними» [1, стб. 308]. В 6654 г. половецкий князь, узнав о пленении Игоря, «прислашася ко Изяславоу мира просаче» [1, стб. 328]. Во всех названных случаях нет упоминаний о Боге, Богородице или Кресте. Мир с половцами не подкреплялся крестоцеловальной грамотой. Однако договор оформлялся в письменном виде. Это видно из статьи под 6698 г. В этом году киевский князь Святослав Всеволодович взял в плен торческого князя «Кондоувдым», видимо, половецкого происхождения, «по ѡбадѣ», т.е. по наговору, по оклеветанию [3, с. 359]. За него заступился Рюрик Ростиславич, заявив, что Кондоув-

дый «моужь дерзь и надобень в Роуси». Святослав прислушался к совету Рюрика и, «водивъ его к ротѣ и поусти». Обидевшийся Кондоувдый «не стѣрпа сорома своего идоша» в половцы. Половцы обрадовались ему, «потоптавшѣ ротоу его», сели на коней и, подъехав к г. Святослава Всеволодовича Чюрнаеву, взяли «встрогъ» «и дворъ зажгоша и статокъ его всѣ поимаша и двѣ жены его иша и челади много иша» [1, стб. 668–669]. Летописец явно говорит о наличии у Кондоувды письменного договора «роты», с которым он прискакал к своим и они этот договор уничтожили «потопташа».

Первые упоминания о Боге и Богородице во время военных взаимоотношений между русскими князьями христианами и погаными, т.е. нехристианами, по терминологии летописца, относятся к концу 6660-х гг. XII в. Однако принципиальное отношение русских князей к половцам как к поганым, по ИЛ, начинает изменяться с 6670-х гг. Из 23 походов русских на половцев, 2 относятся к 6654 (1146/47) г., 3 – к концу 70-х гг., 13 – к 90-м гг. и 5 – к 6700–6704 гг. Прежде всего четко звучат причины, по которым русские князья отправляются в поход на половцев. В первую очередь, это защита торговых путей. Под 6678 г. читаем в ИЛ: «Вложи Бѣ въ срѣце Мѣстиславу Изаславичю» идею о большом походе против половцев под знаком защиты торговых путей («с нами роту взимающе всегда переступающе а оуже оу на^с и Грѣчьский путь изъѣтимають и Солоньи и Залозныи»). На путях этих, по ИЛ, еще со времен дедов и отцов охрану «несутъ хрѣтѣны на всако лѣто оу вежѣ свои» [1, стб. 538]. И хотя поход закончился тем, что русские князья «взаша полона множество икоже всимъ Рускимъ воемъ наполниша до изовбилия и колодники и чагами и дѣтми ихъ и челадыю и скоты и конми хрѣтѣны же ѿполонивше пустиша на свободу», оценивается он как задуманный Богом, как его помощь и молитва святой Богородицы, как готовность русских князей «за крѣтѣны и за Рускую землю головы своѣ сложити и къ мчкомъ причтеномъ быти» [1, стб. 538].

В статье под 6700 г. говорится о том, что Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич вместе с братьями все лето стояли у Канева «стерегоучи земли Роускиѣ и тако сблюдше землю свою ѿ поганыхъ и разидошася во своиси» [1, стб. 673].

Другие походы в земли иноверных организовывались русскими князьями как месть. Например, в статье под 6704 г. летописец записал о том, что Роман Мстиславич ходил «на Атвагы штомъщиватьсѣ бахоуть бо воевали волость его». Роман вошел в их земли «шни же не могоучи стати противоу силѣ его и бѣжаша во свои тверди а Романъ пожегъ волость ихъ и штомъствивса возвратиса во своаси» [1, стб. 702].

Однако главной причиной военных конфликтов между русскими князьями и иноверными народами, проживавшими по соседству, во второй половине XII в. становилась вера, необходимость христианизации иноверцев, живущих по соседству с русскими землями или в их пределах. В статье под 6686 г. рассказывается о большом походе новгородского князя Мстислава Ростиславича на чудь. По данным Киевского свода конца XII в., ему удалось собрать для этого похода 20 тысяч человек. Целью похода являлось освобождение Новгородской земли от поганых. Летописец написал о том, что Мстислав воевал и пожег всю землю чуди и взял полон челядью и скотом [1, стб. 608]. В некрологе новгородскому князю Мстиславу говорится о том, что «лѣпшии моужи Новгородѣи» особенно горевали о том, что теперь они не смогут поехать с ним «на иноую землю поганы^и и поработити во шбласть Новгородскоую». Если учесть, что одной из заслуг Мстислава Ростиславича, по ИЛ, являлась его забота о мирских храмах «мирьскимъ цркви набда и попы и весь сѣтльскыи чинь достоиную чѣтью чѣта» [1, стб. 610–611], то можно сказать, что Мстислав не просто захватывал земли чуди, но способствовал распространению в них христианства.

В статье под 6693 г. летописец словами черниговского князя Игоря Святославича записал: «поганы есть всимъ намъ шбечъ ворогъ» [1, стб. 637]. Не случайно на 6690–6704-е гг. приходится наибольшее число походов русских князей на половцев (18 из 23). К этому же времени относится наибольшее число упоминаний о Боге и Богородице в рассказах об этих походах. Непременно, по летописи, Бог «вложи въ срѣце Сѣтославу кѣзю Киевьскомуу и великомуу кѣзю Рюрикови Ростиславичю и поити на Половцѣ и посласта по школнѣи кѣзи и совкоупишася с нима» [1, стб. 630]. Русские князья действуют «поощаемъ Биимъ промысломъ» [1, стб. 631]. Половцы убегают от русских князей «гоними гнѣвомъ Бжиимъ сѣи Бицѣ» [1, стб. 631]. Победа над половцами также предрешена Богом «створи же Бѣ побѣдоу сю, приемше ѿ Ба на поганымъ побѣдоу, возвеличи Бѣ кназа Сѣтослава и Рюрика за вѣроу ею и тоу иша Кобака Карлыевича со двѣима сѣнома, Беглюковы вежѣ взѣ и похваливше Ба и прчѣтую его Мѣръ, Половци же побѣгоша Бжѣимъ повеленьемъ и Роусь погнаша ѣ, Сѣдѣи Гѣ спѣние свое дасть побѣдоу кѣзема Роускыма, Бжѣиею помочью взаша вежѣ Половецкѣи много полона и конии, похваливше всимлѣтаго Ба приемши ѿ Ба на поганымъ побѣдоу и др.» [1, стб. 532, 630–632, 633, 636, 637, 678 и др.].

С одной стороны, половцы, по ИЛ, враги христиан. Но с другой – русские князья вплоть до конца столетия продолжали приглашать их как на службу, так и в случаях междоусобных конфликтов. В конце

ХII в. этим особенно отличался киевский князь Рюрик Ростиславич. В статье под 6700 г. в ИЛ сохранился рассказ о том, как Рюрик взял на службу Коунтоувдѣя. Летописец написал, что киевский князь лично послал за ним в половцы. Прибывших половцев Рюрик «вдаривъ дары многими и водивъ и^к к ротѣ и ѿпусти ихъ во свои». Коунтоувдѣя же он оставил у себя и «да емоу город на Рси Дверень Роускоѣ землѣ дѣли» [1, стб. 674]. В статье же под 6704 г. прямо говорится о том, что для борьбы с Ольговичами Рюрик Ростиславич пригласил не только князей-союзников, но и «диких половцев». За это черниговский князь Ярослав упрекнул его: «поча слати послы своим к Рюрикови река емоу чемоу еси брате почаль волость мою воевати а поганымъ роуцѣ полнишь», т.е. обогащаешь,

укрепляешь. Упрек не подействовал «и тако воеваша межю собою ѣздачи все лѣто и до осени» [1, стб. 695–696].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – 2-е изд. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. – Т. 2.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 3.
3. Полный церковно-славянский словарь (со внесениемъ въ него важнѣйшихъ древнерусскихъ словъ и выражений) / сост. священник магистр Григорий Дьяченко (бывшій преподаватель русского языка и словесности). – М. : Отчий дом, 2010. – 1120 с.

Воронежский государственный университет

*Панова В. И., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
E-mail: history@mail.ru
Тел.: 8(473) 224-75-14*

Voronezh State University

*Panova V. I., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Russian History Department
E-mail: history@mail.ru
Tel.: 8(473) 224-75-14*